

М.Ю. Горькова

МОНГОЛЬСКИЙ ГОЛОВНОЙ УБОР ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ: К ВОПРОСУ ОБ АТРИБУЦИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена уточнению атрибуции хранящегося в собрании Музеев Московского Кремля головного убора. Впервые головные уборы подобного типа появляются в Монголии в годы Народной революции, после чего приобретают большую популярность, становясь предметом, который дарили особо уважаемым гражданам, а также почетным гостям Монгольской Народной Республики. По выявленным архивным фотодокументам определено, что хранящийся в собрании Музеев Московского Кремля спорок от головного убора входил в состав подарков монгольской делегации наркому по иностранным делам СССР Г.В. Чичерину. В ходе исследования удалось установить точное название предмета, уточнить место и время изготовления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Монгольский головной убор, халха-монголы, Монгольская Народная Республика, монгольская делегация, Г.В. Чичерин

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Горькова М.Ю. Монгольский головной убор из собрания Музеев Московского Кремля: к вопросу об атрибуции // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 1. С. 126–138.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Горькова Марина Юрьевна – научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. gorkova@inbox.ru

Marina Gorkova

A MONGOLIAN HEADDRESS FROM THE COLLECTION OF THE MOSCOW KREMLIN MUSEUMS: PROBLEMS OF ATTRIBUTION

ABSTRACT

The article clarifies the provenance of a Mongolian headdress kept in the collection of the Moscow Kremlin Museums. Headdresses of this type have first emerged in Mongolia during the years of the People's Revolution, and afterwards acquired popularity. This was an object presented to the most respected citizens, as well as honorary guests of the Mongolian People's Republic. Newly found archival documents helped establish that the ripping of the headdress was one of the gifts presented by a Mongolian delegation to G.V. Chicherin, People's Commissar for Foreign Affairs in the USSR. In the course of the study the author of the article has established the name of the object, as well as place and time of its production.

KEYWORDS

Mongolian headdress, Khalkha-Mongols, Mongolian People's Republic, Mongolian delegation, G.V. Chicherin

FOR CITATION

Gorkova M.Yu. A Mongolian Headdress from the Collection of the Moscow Kremlin Museums: Problems of Attribution. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 1, pp. 126–138.

ABOUT THE AUTHOR

Marina Yu. Gorkova – Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. gorkova@inbox.ru

В коллекции Музеев Московского Кремля хранится один, на первый взгляд, необычный для специфики музея предмет. Это отпоротая тулья головного убора в форме шлема с завязанной узлом тканью наверху¹. В учетных документах он был записан как «Головной убор (спорок)», место изготовления: Иран (ткань), XVII в., обстоятельства поступления и источник поступления неизвестны. Основная ткань предмета, атрибутированная как иранская, представляет собой узорную золотную парчу с растительным орнаментом из серебряных пряденых и шелковых нитей. Вся тулья скроена из шести деталей, соединенных между собой кантом из парчовой ткани. Наверху каждой части расположен стилизованный «лепесток» из красного атласа, обшитый узкой белой и голубой тесьмой. Подкладка отсутствует [ил. 1].

Долгое время предмет хранился в музее с такой «слепой» атрибуцией, было неясно ни его назначение, ни причины, по которым он оказался в фондах Музеев Кремля. При подготовке выставки «Первый нарком по иностранным делам Советского Союза. К 150-летию со дня рождения Г.В. Чичерина и 100-летию образования СССР» (Музеи Московского Кремля, 7 октября 2022 г. – 8 января 2023 г.) участниками рабочей группы был выявлен комплекс парадных восточных халатов, подаренных наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину делегатами стран Центральной и Восточной Азии [Первый нарком, 2022. С. 27]. После чего возник вопрос: не является ли хранящийся в фондах неизвестный спорок частью этого комплекса?

Сохранились фотодокументы, на которых изображен Г.В. Чичерин в монгольском халате² и монгольском головном уборе³ [ил. 2]. Не вызывает сомнений, что головной убор на фото – это упомянутый выше спорок, но в целостном виде. К сожалению, мы не располагаем документами, при каких обстоятельствах головной убор попал в Музеи Московского Кремля. Предположительно, национальный халат с головным убором мог быть преподнесен наркому по иностранным делам СССР монгольской правительственной делегацией в 1921 г. В последующие годы Г.В. Чичерин, избранный почетным членом Президиума Монгольской Народной Республики, неоднократно облачался в подаренные ему предметы национальной одежды на встречах с представителями Монгольского государства [Первый нарком, 2022. С. 26–27].

Все дипломатические процедуры в то время проходили в Кремле. Сохранившиеся архивные кадры кинохроник 1920-х гг. демонстрируют, как Г.В. Чичерин принимает дипломатов в Большом Кремлевском дворце, поэтому

1 Музеи Московского Кремля, инв. № Тк–2412.

2 Музеи Московского Кремля, инв. № Тк–2401.

3 Государственный центральный музей современной истории России, ГИК 31583/4н.

ил. 1. Почетный головной убор халха-монголов «наадамын малгай» (спорок).
 Монголия, 1921 г.; ткань тульи – Иран (?), XVII в. (?).
 Атлас, парча, тесьма; ткачество.
 Музеи Московского Кремля

fig. 1. Honorary Headdress of Khalkha-Mongols 'naadamyn malgai' (ripping).
 Mongolia, 1921; fabric of the crown – Iran (?), 17th century (?).
 Satin, brocade, braid; weaving.
 Moscow Kremlin Museums

**ил. 2. Нарком по иностранным делам СССР Г.В. Чичерин
в монгольском национальном костюме.**

Фотография. Москва, 1925.

Фотобумага; фотопечать.

Государственный центральный музей современной истории России, Москва

fig. 2. G.V. Chicherin, People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR,
wearing Mongolian costume.

Photo. Moscow, 1925.

Photopaper; photo printing.

The State Central Museum of Contemporary History of Russia, Moscow

можно предположить, что полученные на официальных приемах подарки хранились там же, во дворце. Возможно, что дипломатические дары Г.В. Чичерину после вручения никогда не покидали стен Кремля, и в какой-то момент были переданы в музей.

Наиболее ранняя из обнаруженных на данный момент в музейной документации записей о рассматриваемом головном уборе относится к 1939 г., где он записан как «шапка монгольская с тибетейкой»⁴. Никакой дополнительной информации о его прошлом местонахождении или времени и обстоятельствах поступления в музей в книге не указано, есть лишь приписка: «I тур не прошли – нет №№». Таким образом, мы можем обозначить лишь верхнюю временную границу, что головной убор поступил в музей не позднее 1938–1939 гг., когда происходила комиссионная проверка музейного фонда, по результатам которой были составлены так называемые дневники комиссии. Также вероятно, что памятники не были учтены в первом туре проверки, поскольку не имели музейных номеров. Что же касается тибетейки, упомянутой в записи, действительно, к монгольскому головному убору на суровую нитку была прикреплена тибетейка, вышитая разноцветными шелковыми нитями [Первый нарком, 2022. С. 75, № 33]. Поскольку мы не располагаем какими-либо документами, подтверждающими принадлежность тибетейки Г.В. Чичерину, можно лишь условно считать ее таковой в связи с нахождением вместе с монгольским головным убором.

В 1920-е гг. представители Монгольской Народной Республики неоднократно посещали Советскую Россию, однако самой широко освещенной в научной литературе является делегация 1921 г.

В силу своего территориального положения Монголия оказалась в центре геополитических интересов великих мировых держав и прежде всего своих соседей – России и Китая. Совокупность проблем и противоречий политического, экономического и военного характера, связанных с провозглашением и созданием в первой половине XX в. независимой Монголии, обусловила появление монгольского вопроса, суть которого заключалась в определении международно-правового статуса Монгольского государства и его границ [Батунаев, 2017. С. 110].

Монгольская делегация встречалась с официальными представителями советской власти в Троицкосавске, Верхнеудинске, Иркутске и Омске. Но главные встречи, которые помогли разрешить многие вопросы, прошли в Москве.

Восьмого октября 1921 г. по приглашению советского правительства первая полномочная делегация новой Монголии выехала в Москву из Иркутска. В ее состав вошли: руководитель делегации С. Данзан (вице-премьер правительства, председатель ЦК МНР), Д. Сухэ-Батор (военный министр и главкомандующий), Б. Цэрэндорж (дипломат, заместитель министра иностранных дел), князь Эрдэни Чжонон-ван Ширнэндамдин (представитель Богдо-гэгэна – ограниченного монарха и главы монгольской церкви), князь Ж. Дава (секретарь делегации). Переводчиком был бурят Э. Батухан, будущий министр народного образования МНР [Монголия – Россия, 2021. С. 48].

Г.В. Чичерин 18 октября направляет Ленину письмо о приезде монгольской делегации «для улажения всех возникших между нами и Монголией вопросов». Он заранее готовит Ленина к необходимости принять монгольских гостей: «Они привезли по восточному обычаю подарки, между прочим, и Вам и хотят со всей восточной церемониальностью посетить не только меня, но, конечно, и Вас. Дружественное Монгольское в наших руках народно-революционное правительство есть очень крупный козырь. Его создание совершенно опрокинуло японские планы... Наша граница на громадном протяжении вполне безопасна, будучи прикрыта дружественной Монголией. Стоило бы поэтому Вам согласиться принять эту делегацию. Если Вы их не примете, это будет большой обидой и может иметь политические последствия...» [Рощин, 1999. С. 43].

С 26 октября по 5 ноября 1921 г. продолжались переговоры. Пятого ноября 1921 г. в торжественной обстановке в особняке НКВД было подписано «Соглашение между правительством РСФСР и Народным правительством Монголии об установлении дружественных отношений между Россией и Монголией». Стороны признали единственно законными современные правительства РСФСР и Монгольской Республики (МНР). Также было подписано два дополнительных протокола – об отказе правительства РСФСР от концессий и экономических привилегий царского правительства и о сотрудничестве в области судопроизводства. Вопрос о концессиях был внесен в дополнительный протокол, по которому Россия получила право третьей стороны [Советско-монгольские отношения, 1975. С. 58–63]. В этот же день в Кремле состоялась встреча делегации народной Монголии с главой правительства В.И. Лениным, на которой присутствовали Г.В. Чичерин и Б.З. Шумяцкий [Современные российско-монгольские отношения, 2013. С. 51–52].

Соглашение от 5 ноября 1921 г. между Советской Россией и Монголией явилось первым международным актом в формировании советско-монгольского политического союза, по которому российско-монгольские отношения строились на правовой основе. По соглашению, правительство РСФСР признало единственно законным правительством Монголии Народное правительство,

а последнее признало единственно законной властью России правительство РСФСР [История Монголии. XX век, 2007. С. 66].

На данный момент не удалось обнаружить документальных свидетельств о том, какие именно дипломатические дары были вручены представителями первой монгольской делегации в 1921 г. Однако обнаружено любопытное свидетельство о том, что со стороны советского правительства для делегатов от Монголии также планировалось подготовить подарки. Б.З. Шумяцкий в записке Г.В. Чичерину предлагал подарить делегатам пленки кинохроники с совместного заседания от 30 октября 1921 г. и киноаппарат к ним⁵.

В журнале «Красная Нива» № 49 от 7 декабря 1924 г. была опубликована фотография Г.В. Чичерина в монгольском национальном костюме среди представителей МНР с подписью: «Вручение верительных грамот председателю ЦИК СССР». Под фотографией подпись: «Монгольское полпредство после вручения полпредом верительной грамоты тов. Калинину». Далее указаны лица, изображенные на фото. Седьмой слева – «т. Чичерин в монгольском костюме, присланном ему монгольским правительством через монгольского военмина т. Максаджаба Хатон-Батор-Вана» [Монгольское полпредство..., 1924. С. 1179].

Очевидно, что фото было сделано 19 ноября 1924 г., когда состоялось вручение верительных грамот полномочным представителем МНР в СССР С. Данзаном председателю ЦИК СССР М.И. Калинину [Советско-монгольские отношения, 1975. С. 99–100]. На фото отражено самое раннее из обнаруженных в периодической печати изображение Г.В. Чичерина в монгольском национальном костюме.

Известно, что весной 1924 г. по приглашению командующего 5-й армией И.П. Уборевича Хатан-Батор Максаржав посетил Читу, в том же году ездил в Танну-Туву для урегулирования вопроса о статусе этого государства, а также совершил поездку в Москву, где от лица III съезда Монгольской народно-революционной партии передал наркому М.В. Фрунзе красное знамя [Ширендыб, 1980. С. 36]. К сожалению, отсутствует информация, была ли

5 РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 152. Д. 9. Л. 59. Копия. 31 октября 1921 г. Записка Б.З. Шумяцкого Г.В. Чичерину с предложениями по поводу подарков членам монгольской делегации: «Полагаю, что подарок Хутухте надо Вам послать от имени Совправительства. Завтра, вероятно, представитель Хутухты, после того как мы его используем на подписании договора, выедет со мной к себе в Монголию. Поэтому подарок должен быть готов к завтрашнему дню. В качестве подарка я рекомендую тов. Горбунову приобрести большую изящную (в восточном вкусе) серебряную вазу или братину. Хорошо бы отдельно послать кольцо с бриллиантом для мадам Хутухты [Дагини] (мадам-бог, как ее называют монгольские работники). Для делегации же в качестве подарка хорошо будет подарить фотокиносъемки, произведенные со вчерашнего заседания делегации, и киноаппарат к ним».

во время этого визита в Москву встреча с Г.В. Чичериным, а также когда и при каких обстоятельствах могло состояться вручение наркомун монгольского костюма.

Подобная фотография Г.В. Чичерина в этом же монгольском костюме датируется 1926 г., что свидетельствует о том, что Чичерин неоднократно облачался в монгольский костюм на встречах с делегатами от Монголии.

В 1926 г. в Москве во главе многочисленной парламентской делегации впервые побывал крупный государственный деятель Монголии П. Гэндэн [Рощин, 2008. С. 25]. Делегатов знакомили с работой ЦИК СССР, других государственных органов, с достопримечательностями Москвы, ее крупными предприятиями, культурной жизнью столицы. Монгольским гостям был оказан теплый прием, состоялись переговоры с наркомом по иностранным делам Г.В. Чичериным и другими советскими руководителями о дальнейшем расширении сотрудничества, в том числе по парламентской линии.

В журнале «Огонек» от 7 марта 1926 г. в рубрике «За неделю» было опубликовано одиночное фото Г.В. Чичерина в монгольском халате и национальном головном уборе с подписью: «Наркоминдел СССР тов. Г.В. Чичерин принял прибывшую в Москву делегацию монгольского правительства. На снимке: тов. Г.В. Чичерин в монгольском национальном костюме» [Огонек, 1926. С. 5].

Публикаций, рассматривающих тему монгольского национального головного убора крайне мало. Осложняет изучение большое количество разновидностей монгольских головных уборов, а также отсутствие общепринятой терминологии.

Этнограф Г.Н. Потанин заметил, что головные уборы монгольских и других племен, населяющих Северо-Западную Монголию, являются наиболее устойчивой частью костюма, вместе с тем весьма богатой разнообразием форм. Г.Н. Потанин отмечал, что по головным уборам можно даже установить принадлежность монголов к той или иной этнической группе, отмечая, что «каждое племя – дюрбеты, торгуты, баяты – имеет свою оригинальную шапку и, кроме нее, другой не носят» [Потанин, 1881. С. 31].

Головной убор в монгольском этикете имеет большое значение. Наступить на шапку или перешагнуть через нее недопустимо, это приравнивается к тому, что через голову ее владельца наступили или перешагнули. При приветствии, произнесении благопожеланий, приветственных речей, разрезании почетной доли мяса, подносимой гостю, и других церемониях и торжествах всегда полагалось надевать шапку, чтобы выразить свое уважение гостю, окружающим или происходящему событию [Ринчен, 1972. С. 18].

Советский этнограф Н.В. Кочешков во время пребывания в Монгольской Народной Республике в 1964 и 1966 гг. собрал большой материал по народному искусству и этнографии монголов, в частности по национальным головным

уборам, и опубликовал его в журнале «Советская этнография». Исследователь выделил ряд халхасских⁶ шапок. «Хилэн малгай» – халхасская мужская летняя шапка конца XIX в. – состояла из конической тульи, покрытой красной материей, простеганной сходящимися наверху выпуклыми швами. Поля шапки загнуты кверху, обшиты черным плисом и имеют сзади разрез. Существует версия, что околыш шапки круглой формы («парабша») или полукружие с наушниками («хасабша»), сшитые из черного или темно-коричневого материала, символизируют почву, которая питает все живое. К верхушке тульи такой шапки пришивался шестиугольный лоскут материи, украшенный орнаментом. На этот лоскут насаживался узелок («жинс» или «жинчи»), сплетенный обычно из красного шелкового шнура, олицетворяющий Солнце (монгольские племена считали себя потомками Солнца и Луны). Иногда вместо узла головной убор могла венчать бусина из кусочка кедра, обтянутая красной материей. Из разреза сзади ниспадали две длинные шелковые ленты красного цвета – символ животворящих солнечных лучей. Тесьма, завязывающаяся под подбородком, удерживала шапку на голове. «Минжин малгай» – халхасская мужская зимняя шапка начала XX в., – в отличие от летней шапки с острым верхом и разрезом сзади, имела более плавные очертания. Различные материалы, из которых шилась шапка, – бархат, плис, сукно, шелк и бобровый мех – давали в сочетании глубокие, мягкие тона и тонкие цветовые переходы на складках этой шапки. «Цагаансарын малгай» – праздничная шапка – отличалась более изысканными пропорциями, заостренной в верхней части тульей и более широкими лентами, ниспадавшими из разреза сзади. «Наадамын малгай» – почетный головной убор халхасов [Кочешков, 1973. С. 138].

По внешним признакам головной убор из собрания Музеев Московского Кремля точно совпадает с изображением головного убора «наадамын малгай». Основные части этого убора: три закругленных бортика (впереди и по бокам) из черного бархата, тулья, обтянутая узорчатым шелком. К верхней части тульи такой шапки пришивался шестиугольный лоскут материи с орнаментом. На этот лоскут насаживался узелок – «жинс», являвшийся наиболее характерной деталью всех монгольских шапок. «Наадамын малгай» впервые появился в годы Народной революции как новый головной убор халхасов и считался самым почетным в МНР [Кочешков, 1973. С. 138]. Эту шапку получает в награду победитель состязаний во время традиционного ежегодного спортивного монгольского

фестиваля – наадама⁷. Шапка являлась почетным головным убором ветеранов Народной революции, а также ее вручали особо почетным гостям Монгольской Народной Республики. Н.В. Кочешков считал, что по силуэту этот головной убор несколько напоминает форменный головной убор военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии времен Гражданской войны в России («буденовку»), предполагая, что появление такого убора могло быть связано с совместной борьбой бойцов Красной Армии и монгольских партизан в 1921 г. Такая трактовка формы головного убора вполне соотносится с тем, что именно подобный тип шапки был преподнесен в качестве дипломатического дара Г.В. Чичерину. В то же время его заостренную форму можно трактовать и как образ средневекового шлема или как очертания гор и сопок, типичных для территории Монголии.

Несмотря на некоторые различия, «наадамын малгай» сохранил национальные признаки халхасского головного убора (шестиугольный лоскуток, плетеный шарик «жинс», национальный орнамент на тулье), отличаясь лишь более высокой тульей и отсутствием лент и шнуров.

Таким образом, удалось выяснить точное название рассматриваемого предмета из собрания Музеев Московского Кремля, историю его происхождения и бытования. Головной убор был впервые опубликован и введен в научный оборот в каталоге выставки «Первый нарком по иностранным делам Советского Союза. К 150-летию со дня рождения Г.В. Чичерина и 100-летию образования СССР» уже с его новым уточненным названием. Благодаря обнаруженным фотодокументам, где Г.В. Чичерин облачен в один из хранящихся в коллекции Музеев Московского Кремля восточных халатов и головной убор «наадамын малгай», имевший на тот момент еще свой целостный вид, удалось установить, что он был вручен наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину представителями Монгольской Народной Республики, посещавшими Советскую Россию в 1920-е гг. Остался и ряд вопросов. В частности, не удалось выяснить, когда и при каких обстоятельствах состоялось вручение головного убора наркому по иностранным делам, а также дату и обстоятельства передачи памятника в Музеи Московского Кремля. Возможно, эти данные удастся обнаружить в дальнейшем.

7 Наадам – традиционный ежегодный фестиваль монголов, который празднуют широко по всей стране. Наадам берет свое начало в традиции «трех игрищ мужей» – традиционного спортивного состязания по трем национальным видам спорта: борьба, стрельба из лука, конные скачки. Слово «наадам» в переводе с монгольского обозначает «празднество», «игрища» (в русском языке – «надом»). История его уходит в глубокую древность. Первоначально это было родовое жертвоприношение в честь Духа-хозяина местности и предков рода, устраивавшееся в середине или конце лета и сопровождавшееся праздничным гулянием, играми и состязаниями.

ЛИТЕРАТУРА

Батунаев Э.В. Советско-монгольские отношения от Халхин-Гола до Ялтинской конференции // *Власть*. 2017. № 6. С. 110–115.

За неделю // *Огонек*. 1926. № 10 (154). 7 марта. С. 5.

История Монголии. XX век / отв. ред. Г.С. Яскина. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 448 с.

Кочешков Н.В. Головные уборы монголов XIX – начала XX в. // *Советская этнография*. 1973. № 3. С. 134–141.

Монголия – Россия: век независимости – век сотрудничества / сост. и отв. ред.: И.В. Кульганек, Т.И. Юсупова. СПб.: ООО ИД «Петрополис», 2021. 230 с.

Монгольское полпредство после вручения полпредом верительной грамоты тов. Калинину [Фот. К. Кузнецова] // *Красная Нива: литературно-художественный еженедельный журнал*. 1924. № 49 (7 декабря). С. 1179.

Первый нарком по иностранным делам Советского Союза. К 150-летию со дня рождения Г.В. Чичерина и 100-летию образования СССР : каталог выставки / авт. и сост. С.А. Амелёхина, Е.Ю. Булгакова, М.А. Сарычева; Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». М., 2022. 124 с.

Потанин Г.Н. Очерки Северо-Западной Монголии : в 4 выпусках. СПб., 1881. Вып. 2. 87 с., 26 ил.

Ринчен Б. Шапка вольности и свободы // *Монголия*. 1972. № 1. С. 18–22.

Роцин С.К. Политическая история Монголии (1921–1940 гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 1999. 327 с.

Советско-монгольские отношения. 1921–1974. Документы и материалы : в 2 т. / отв. ред. Ф.И. Долгих, Г. Цэрэндорж, И.С. Казакевич. М.: Международные отношения, 1975. Т. 1: 1921–1940. 588 с.

Современные российско-монгольские отношения: модели и сценарии / отв. ред. В.А. Родионов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2013. 248 с.

Ширендыб Б. Хатанбатор Максаржав / пер. с монг. М.И. Гольмана. М.: Наука, 1980. 52 с.

REFERENCES

Amelekhina S.A., Bulgakova E.Iu., Sarycheva M.A. (comp.). *Pervyi narkom po inostrannym delam Sovetskogo Soiuza. K 150-letiiu so dnia rozhdeniia G.V. Chicherina i 100-letiiu obrazovaniia SSSR : katalog vystavki v Gosudarstvennom istoriko-kul'turnom muzee-zapovednike «Moskovskii Kreml'»* (The First People's Commissar for Foreign Affairs of the USSR. The 150th Anniversary of G.V. Chicherin and the 100th Anniversary of the Making of the USSR : catalogue of exhibition at the Moscow Kremlin State Historical and Cultural Museum and Heritage Site). Moscow, 2022. 124 p. (in Russian).

Batunaev E.V. Soviet-Mongolian Relations from Khalkhin-Gol to the Conference of Yalta. *Vlast' (Power)*, 2017, no. 6, pp. 110–115 (in Russian).

Dolgikh F.I., Tserendorzh G., Kazakevich I.S. (eds.). *Sovetsko-mongol'skie otnosheniia. 1921–1974. Dokumenty i materialy : v 2 t. T. 1: 1921–1940* (Soviet-Mongolian Relations. 1921–1974. Documents and Materials: in 2 vols. Vol. 1: 1921–1940). Moscow, International Relationships Publ., 1975. 588 p. (in Russian).